

22.09.2026

Цифровой рубль меняет кошелёк россиян

С 1 сентября крупный ритейл в Москве обязан принимать цифровой рубль. Столица, где сосредоточена основная банковская инфраструктура и главные торговые сети, естественным образом превращается в полигон для обкатки третьей формы денег. Но за этим локальным экспериментом — глобальный тренд: более 100 стран разрабатывают собственные цифровые валюты (CBDC), а страны БРИКС вместо создания единой валюты сегодня уже ищут способы соединить существующие платёжные системы. Как связаны московский QR-код и международный Project Nexus, почему бабушке с авоськой пока рано менять наличные, и когда появится офлайн-режим у цифрового рубля, рассказал председатель комиссии по безопасности финансового рынка Совета Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ Тимур Аитов.

— Давайте сразу к сути: цифровой рубль — это новые деньги или просто очередной способ их перевода? В соцсетях много путаницы.

— Это третья форма национальной валюты, наряду с наличными и безналичными. Есть важная деталь: цифровой рубль не хранится в коммерческом банке. Это цифровые коды, уникальные идентификаторы, которые учитываются в реестре Центрального банка.

Обычный коммерческий банк в системе цифрового рубля превращается из «хозяина денег» в «сервисного агента». Банк работает, как привратник: он проверяет вашу личность, отрабатывает претензии и после этого передаёт команды в ЦБ.

Для совершения платежа и у вас, и у продавца должны быть кошельки в банках-участниках. Перевод происходит за секунды, минуя межбанк.

Это не просто «ещё один способ перевода», а принципиально иная архитектура. По сути, мы убираем долгую цепочку «банк-корреспондент-клиринг» и заменяем её прямым касанием: ваш кошелёк — реестр ЦБ — кошелёк продавца. Всё остальное — лишь интерфейсы. И это колоссальный сдвиг, сопоставимый разве что с переходом от телеграфа к интернету. Суть та же — передача данных, но скорость и надёжность — другие.

— Я слышала, что процентов на остаток и кэшбэка не будет?

— Да, и это осознанное решение регулятора, чтобы не конкурировать с коммерческими банками, а главное — чтобы избежать массового наплыва физлиц, с которыми ЦБ РФ попросту не привык напрямую работать. Центробанк — это регулятор и эмитент, а не розничный банк с колл-центром и кешбэком за дорогую колбасу. Поэтому никакого «спасибо за покупку» в виде бонусов не предусмотрено. Сберегательной функции у цифрового рубля тоже нет: он не приумножается, не «лежит под проценты», это деньги «здесь и сейчас» для оплаты, а не для накопления. Если вы хотите получать доход, держите средства на обычных счетах. Цифровой рубль про скорость и адресность, а не про заработок.

— А где в этой истории место Москвы? Чем столица отличается от остальных регионов?

— Москва — естественная стартовая площадка. В столице самые большие обороты ритейла и больше всего магазинов, которые с 1 сентября попадают под обязательства. Если система даст сбой, в Центробанке это мгновенно заметят и оперативно поправят, потому что здесь сосредоточена основная банковская экспертиза. Кроме того, город давно привык к цифре: транспортная карта «Тройка», электронные дневники, запись к врачу, оплата парковки через приложение; всё это уже стало нормой. Поэтому для москвичей новый способ оплаты станет привычным быстрее, чем, скажем, в деревне под Смоленском.

Но не будем обольщаться. Пока всё это удобство скорее для бизнеса и муниципальных закупок, чем для обычного покупателя в супермаркете. Чтобы расплатиться цифровыми рублями, нужно потрудиться: разблокировать экран, открыть приложение, просканировать код, подтвердить. С сумками или собакой на поводке — занятие на любителя. Требуется не просто мобильный телефон, а смартфон с устойчивым интернетом.

По данным Минцифры, около 10–12% пожилых россиян в принципе не пользуются такими устройствами. Значит, для заметной части населения цифровой рубль пока остаётся абстракцией. Пенсионеру с авоськой, привыкшему к бумажным купюрам, гораздо проще отсчитать сдачу, чем ловить QR-код на кассе. Но это временное ограничение: когда появится офлайн-режим, ситуация может измениться.

— А если смотреть чуть шире, это сугубо наша история, или мы встраиваемся в мировой тренд?

— Мировой тренд однозначно существует. Банк международных расчётов в Базеле (BIS) запустил этот «цифровой маховик» несколько лет назад. Китай тестирует цифровой юань с 2020 года, и там объёмы операций исчисляются сотнями миллиардов юаней. Евросоюз готовит цифровой евро, в ОАЭ запустили цифровой дирхам. Казахстан пилотирует свой тенге, а Нигерия даже внедрила eNaira. Мы уже не изобретаем велосипед, хотя, конечно, есть своя специфика; мы берём лучшие мировые практики, но адаптируем под нашу банковскую систему и законодательство.

При этом важно напомнить: разговоры о единой валюте БРИКС себя исчерпали. Совсем недавно пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков прямо подтвердил, что страны БРИКС не обсуждают общую валюту с единым эмиссионным центром.

Глава Резервного банка Индии на конференции в Мумбаи разъяснил, что речь идёт о соединении существующих национальных платёжных систем и цифровых валют CBDC, и не более того. Никакой «бриксовской лиры» или «золотого рубля» в обозримом будущем не будет. Это важно понять, чтобы не питать иллюзий. Мы двигаемся не к новой валюте, а к новым мостам между старыми валютами.

— Что это за единение платёжных систем, и как оно выглядит на практике?

— Есть два реалистичных трека. Первый — интеграция систем быстрых платежей (FPS), самый быстрый и наименее болезненный путь. Уже работает пример — Project Nexus, тоже под эгидой BIS, который объединяет системы мгновенных платежей шести стран: Индии, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда. Создана управляющая компания, назначен оператор, запуск планируется на 2027 год. Охват — 1,7 млрд человек. Это не фантастика, а реальный работающий прототип.

Представьте: вы приезжаете в Бангкок и платите с российского приложения за местный сок, а деньги конвертируются автоматически, без SWIFT и долларовых посредников. Это уже почти реальность.

Второй трек — соединение CBDC (цифровых валют центробанков). Это стратегическая перспектива, она более сложная. В идеале — прямые расчёты без доллара, как прослойки. Но проблема в том, что ни одна из стран БРИКС пока не запустила CBDC в полноценный оборот на уровне розницы.

Россия с 1 сентября делает важный шаг в этом направлении: мы вводим обязательный приём в торговле. То есть мы можем оказаться первыми, кто перейдёт от теории к практике, что даёт колоссальное преимущество. Мы раньше других получим практический опыт, сможем выявлять слабые места и дорабатывать систему.

— Вернёмся к нашей внутренней повестке. Кто из продавцов обязан принимать цифровой рубль?

— Условия жёсткие: только те, кто одновременно обслуживается в системно значимых банках и имеет годовую выручку выше 120 млн рублей. Если точка приносит меньше 5 млн в год, обязательства по приёму нет. Всё «цифровое» решение заточено под крупный бизнес, а не под ларьки у дома. По сути, это касается примерно 15–20 тысяч торговых объектов в Москве — сетевые супермаркеты, гипермаркеты, ТЦ, где проходят миллионы транзакций.

Для маленького овощного киоска или палатки с чебуреками, требование приёма цифровых рублей неактуально, и это правильно: у них и так маржинальность низкая, а внедрение нового программного обеспечения (ПО) может стать непосильной ношей.

— Что бизнесу нужно сделать, чтобы начать принимать цифровые рубли, и сколько это стоит?

— Четыре шага: открыть счёт цифрового рубля в своём банке, получить от НСПК универсальный платёжный код (УПК), обновить кассовое ПО и настроить интеграцию с банковским API. Терминалы менять не надо, достаточно обновить их программное обеспечение, что занимает пару часов. По оценкам рынка, затраты для среднего магазина — около 50–100 тысяч рублей на доработку софта и обучение кассиров. Комиссии до конца года нулевые (стимул для первых ласточек).

С 2027 года комиссия составит 0,3% с физлиц, но не более 1500 рублей за операцию. Это ниже, чем эквайринг по картам (до 2–3%). Так что для бизнеса это не только обязанность, но и возможность сэкономить.

— УПК — это тот самый единый QR-код, о котором столько говорят?

— Да. УПК — это не просто картинка, а протокол маршрутизации. Он определяет, по какому каналу уйдёт платёж: через СБП, карту или цифровой рубль. Без него операция невозможна. Это как дорожный указатель: он говорит системе, куда именно отправить деньги. Если раньше мы сканировали разные коды, то теперь один код объединяет всё. Но покупателя это не освобождает от необходимости иметь смартфон с камерой и интернетом. Пока без этих двух условий операция не стартует.

— А насколько быстро платёж происходит в реальной жизни?

— По результатам тестирования — несколько секунд, в идеале 2–3 секунды на весь платёж. Но это при идеальных условиях: приложение открыто, код отсканирован с первого раза, интернет стабилен. В реальности с занятыми сумками руками у покупателя в торговом центре процесс, вероятно, будет сложнее. Трудно представить, что десятки миллионов пенсионеров сразу перейдут на оплату продуктов через QR. Это пока удел продвинутых пользователей.

Ситуация изменится, когда появится офлайн-режим. Тогда можно будет платить даже в деревне без связи или в подвале ТЦ, просто прислонив телефон.

— Офлайн-режим обещают, но когда?

— Конкретных сроков нет. По задумке, это передача по NFC или Bluetooth, без интернета и сканирования. Прислонил — и готово. Технологически это напоминает бесконтактную карту, но с тем отличием, что данные не считываются с чипа, а передаются между кошельками. Нужно решить вопросы безопасности: как предотвратить двойное списание, как синхронизировать офлайн-транзакции с реестром ЦБ. По оптимистичным оценкам, всё случится не раньше 2028 года. Пока же без смартфона и связи цифровой рубль бесполезен.

— Мошенники уже освоили новую тему?

— Куда же без них. Звонки от «службы безопасности ЦБ» — уже классика, и они особенно участились за последние полгода. Запомните: никто из Центробанка гражданам не звонит. ЦБ не работает с физлицами напрямую. Кошелёк открывается только добровольно через банк или Госуслуги, принудительной конвертации не существует. Никто не может «перевести ваши сбережения в цифровой рубль для сохранности» — это 100% мошенничество.

— А с QR-кодами, когда сканируешь, технические уязвимости остаются?

— Динамический код безопасен. Его нельзя использовать дважды, он генерируется для каждой операции и живёт несколько минут. Но человеческий фактор никто не отменял. Бывает, люди сканируют фейковый код обычной камерой, а не банковским приложением, и попадают на фишинговый сайт. Китай, где QR-платежи в быту уже лет десять, тоже сталкивается с этим. Поэтому правило для потребителей здесь одно: сканируйте код только через родное приложение банка, которое распознаёт УПК, и не переходите по ссылкам от незнакомой камеры.

— Тогда зачем всё это, если столько неудобств и рисков?

— Потому что вектор верный. Нынешняя трёхуровневая денежная система дорогая и медленная: между отправкой и зачислением проходят часы, а иногда и дни. Прямые расчёты между контрагентами средствами цифрового рубля — это будущее. Мы сможем платить поставщикам мгновенно, не дожидаясь банковской обработки. Но сегодня продукт сыроват: нет мотивации — ни кэшбэка, ни процентов. Массового драйвера, кроме любопытства, тоже пока нет. Значит, будем ждать мощного стимула: офлайн-режима или кейсов, где цифровой рубль даёт явное преимущество (вроде зарплаты в труднодоступных регионах).

— Когда, по-вашему, мы увидим массовое использование?

— Не раньше 2027–2028 годов. За это время доработают приложения, сделают интерфейсы человечными, научат кассиров и покупателей. Вспомните внедрение СБП: первые два года пользовались единицы, сейчас — миллионы переводов в день. Здесь потребуется не меньше времени. Но международный аспект может подстегнуть процесс: если Россия реально начнёт использовать CBDC в рознице, когда другие только тестируют, это даст нам уникальную экспертизу и влияние на глобальные стандарты. Москва могла бы стать площадкой для трансграничных расчётов, но это зависит от партнёров.

— А если наш читатель захочет попробовать расплатиться цифровым рублём уже 1 сентября, что ему следует делать?

— Пять шагов. Первый: убедитесь, что ваш банк в списке участников. Скорее всего, если он крупный, то уже там (Сбер, ВТБ, Альфа-банк, Т-Банк и другие кредитные организации из топ-20 давно участвуют в проекте).

Второй: в мобильном приложении найдите раздел открытия счёта цифрового рубля, обычно в меню «Платежи» или «Валюты».

Третий: подтвердите через Госуслуги или внутреннюю идентификацию банка.

Четвёртый: кошелёк появится в приложении, он будет единственным на платформе ЦБ.

Пятый: пополните его с обычного счёта. Банк отправит заявку в ЦБ, через секунды деньги зачислят.

И главное, всё по вашему желанию. Никто не откроет кошелёк за вас. Если не хотите, просто ничего не делайте.

— А если человек сначала откроет такой кошелёк, а потом передумает им пользоваться?

— Теоретически закрыть можно, но массовой практики нет. Юридические тонкости ещё не отшлифованы. Поэтому советую не торопиться в первый же день, а посмотреть, как система обкатается, почитать отзывы, попробовать с малых сумм (100–200 рублей).

— В итоге цифровой рубль — это революция или эволюция?

— Эволюция, которая растянется на годы. Это не взрыв, а медленное, но необратимое изменение ткани денежного обращения. Москва в авангарде, и это даёт шанс не только улучшить городское хозяйство, но и получить весомый авторитет в международных платёжных дискуссиях. Однако не ждите чуда завтра — готовьтесь к постепенной адаптации. Как говорится, аппетит приходит во время еды.

Когда мы начнём использовать цифровой рубль в повседневной жизни, увидим реальные плюсы и минусы. Пока же это технологический полигон. Но без полигона побед не бывает.

Анна СОЛНЦЕВА